

Глава 15.

- Сколько? - спросил первый зритель, к которому подошла Стефа.

- Сколько не жаль за это выступление, - улыбнулась девушка.

Мужчина в простых одеждах немного помялся и опустил туда сразу девять серебряных кругляшков. Отходя в сторону, он подмигнул Хаджару, а тот лишь едва заметно кивнул.

Это был их тонкий трюк - просить не фиксированную цену, а "сколько не жаль". При этом первым, кто платил, всегда был Турин - тот самый мужчина, который выкупил Хаджара из темницы.

Так что не стоит удивляться, что из толпы посыпались монеты количеством не ниже шести с человека. Так, всего за одно выступление, владелец цирка заработал на Хаджаре не меньше полутора золотых. Огромные деньги, на которые крестьянская семья из пяти человек могла прожить целый месяц.

Самому же Хаджару из этой суммы доставалось лишь две монетки и кусок мяса. Но такой роскошью не могли похвастаться другие уродцы. Им не перепало ни денег, ни сытного ужина. Только удары палками и брань. От того они ненавидели Хаджара, а он не обращал на них особого внимания.

После окончания представления, клетку с Хаджаром накрыли темны покрывалом. Её окутали все теми же бутафорными цепями и по валикам втащили и в крепкий фургон. По настоянию владельца - они держали образы до тех пор, пока не отъедут от города на двадцать километров. Только тогда уродцам позволялось относительная свобода.

Никто не должен был воочию увидеть обман. Подозревать и додумывать они могли что угодно, но видеть - нет.

Хаджар не спорил. Да у него и возможности-то не было. По одному лишь желанию владельца его могло несколько часов бить током. При таких условиях длинные и острые языки сразу становятся намного короче и тупее.

Примерно час они тряслись по дорогам. Чем дальше от города, тем они были более разбитыми. Несмотря на усиление армии, государство приходило в упадок. Исчезали целые деревни и поселки.

Люди оттуда-либо сбегали в города, где влачили нищенское существование, либо угонялись в рабство. Имперцам постоянно требовалась рабочая сила на рудник, разросшийся до ненормальных размеров.

Оттого Хаджар частенько слышал новости о новых вспышках голода или мора. Постепенно такие новости докатывались и до городов. Стоит ли говорить, что выросло количество разбойников на дорогах.

Раньше в каждое деревни, несмотря на крайнюю скудность в необходимых для развития ресурсах, всегда было по несколько практикующих. Да, максимум верхний ступеней Телесных узлов, но этого хватало для защиты от зверей и редких разбойников.

Теперь же, с пропажей деревень и поселков, эти "воины" редко, когда шли в армию. Все чаще

подавались на вольные хлеба. Именно поэтому караван с цирком охраняло несколько наемников. Семеро мужчин и пять женщин, если быть точными.

Они считали себя могущественной силой и не понимали, почему Хаджар не ропщет перед ними как все остальные. А тот лишь улыбался про себя. Будет у него возможность вновь взять в руки меч и услышать зов ветра - ему бы хватило и трех минут, чтобы перебить этих надменных засранцев, не упускающих возможности поглумиться над уродцами.

- Вылезай, Хаджар, - раздался голос Стефы и с клетки сдернули покрывало.

Не стоит удивляться, что Хаджар не стал придумывать себе другого имени. Во-первых, для местных его имя было вполне себе обычным. Королева, видимо, не отличалась особой изобретательностью и Хаджаров по миру бродило, что твоих Ваней на родине.

Бывший принц снял с себя цепи и размял затекшие руки. От этого на локте лопнул очередной гнойник, что вызвало у Стефы короткий рвотный позыв, который она не смогла спрятать.

- Ты не мог придумать какой-нибудь другой финал? - она отвернулась и постаралась перевести тему.

Хаджар выбрался из фургона и оказался на просторном лугу. Повозчики уже поставили телеги полукругом, а в центре запалили костер. По клеткам сидели самые бешенные из уродцев, такие как волосатая девочка или мальчик-птица. В них и разума почти-то не было.

Остальные сгрудились у наспех сооруженной выгребной ямы. Им выдали пустые похлебки с корками хлеба и теперь они зыркали в сторону Хаджара. Никто из них и мечтать не мог, чтобы с ним заговорила Стефа.

- А чем тебе не угодила часть с превращением? - спросил Хаджар.

Нетрудно догадаться какую сказку он взял за основу своего "маркетинга". Его нынешней задачей было не только как можно выгодней продать, но и как можно заметнее. Только так он мог добиться желаемого и, учитывая то, что он сегодня успел заметить - у него получилось.

Правильно говорят - умный герой в гору не пойдет, он её обойдет.

- Все как-то... печально, - Стефа взяла его под руку, но так, чтобы не касаться кожи.

Хаджар выглядел не лучшим образом - простые, короткие штаны, чтобы было видно деревянные культы. Рубаха с рукавами соотносительной длины с теми же целями. И черные покрывала, намотанные на него всевозможными образами. Их он носил когда выходил из клетки. Хотя, чего уж - заставляли, чтобы не отбивать аппетит у окружающих.

- Люди, пусть и не признаются, любят печальные концовки, - пожал плечами Хаджар. - Им после этого самим легче живется - жизнь не такой тягостной кажется. Особенно если за печалью кроется надежда.

Стефа посмотрела на него несколько иначе, чем обычно.

- Ты очень складно говоришь, Хаджар.

- Наверное.

Она посадила его вдалеке от центрального костра. Там играли на музыкальных инструментах,

пили, ели и веселились участники труппы.

Те немного ревновали к уродцам, потому что те, несмотря на свою многочисленность, приносили больше денег. Но в города просто толпу “монстров” никто бы не пустил, так что владелец держал еще и классических представителей искусства.

Хаджару выдали деревянную миску с похлебкой, в которой плавал кусок мяса. С прожилками, жирноватый, но все же - лучше чем у большинства.

В этот раз бывший принц ел медленно и с наслаждением. Если он все правильно спланировал и рассчитал, то это должен был стать его последний ужин в окружении бродяг.

- Статус, - Хаджар отдал нейросети распоряжение.

Имя:

Хаджар

Уровень развития:

Нет

Сила:

0,01

Ловкость:

0,03

Телосложение:

0,002

Очки энергии:

Нет

Хаджар лишь покачал головой и продолжил есть. Несмотря ни на что, он продолжал свои "тренировки". Его слабое, едва ли не распадающиеся на куски тело было способно не на многое. Но спустя пять лет "тренировок" - чуть больше, чем раньше.

Для игры на инструменте, он делал по три отжимания каждый день. Мелочь даже для простого ребенка, но для Хаджара - титанический подвиг. И держался он зачастую лишь благодаря таким вот сообщениям от сети:

[Телосложение: +0,0001]

И ради вот этих вот ради этих сотысячных он мог изводить себя целыми неделями. Потому что это было лучше, чем просто ждать и надеяться что план сработает.

Во всяком случае - было лучше.

- Да ладно тебе заливать! - пьяно хохотнул метатель ножей.

Худощавый парень, он мог за раз кинуть два десятка клинков и ни разу не промазать мимо цели. Хаджар был бы рад просканировать его уровень развития, но не мог.

- Я тебе говорю - в шестнадцать я повалил Свирепобыка! - гремел плечистый наемник.

Его звали то ли Бромбур, то ли Бромвурд и несмотря на короткий рост, он славился тем, что постоянно пытался кого-то нагнуть. Как в прямом смысле, так и не переносном. Постоянно обманывал народ на деньги, а в городах пропадал по борделям.

- Свирепобык, даже молодой, не ниже Пробуждения силы! - продолжал стоять на своем метатель. - А это, считай, выше середины Телесных рек будет!

- Не веришь? - Бром-как-его-там, кинул к ногам спорщика клинок.

Метатель тут же его подхватил. Худощавый, он тем не менее, мог похвастаться аж восьмью кубиками пресса. Надо ли уточнять, что после владельца к Стефе он захаживал чаще остальных и оставался дольше всех вместе взятых.

Лысый Бром, будем звать его так, скинул рубаху выставляя на показ намечающееся пузико. Но пузико внушительное и могучее, совсем не пивное. В руках он держал крепкий изогнутый палаш и орудовал им так, будто был ветряной мельницей, а меч - лопастью.

И эти два "адепта", каждый не ниже Телесных Рек первой ступени, воодушевленно махали друг перед другом своими железками. Их подбадривало всеобщее улюлюканье, стук деревянных кружек и ритмичная музыка, за которую отвечал лютинист.

По вечерам труппе было почти нечем заняться. Все всех уже давно перетрахали, новой крови

почти не притекало (разве что в лице уродцев, но кто с ними в постель полезет). Напиваться часто надоедало, так что такие вот сцены были не редкостью. Правда обычно, все же, махались на кулаках.

Хаджар смотрел на это зрелище с легкой тоской.

Их удары были медленным и не точными. Били куда придется и как придется - даже не думая. Будто бы бой был для тупых, когда как Мастер по уму не уступал Южному Ветру. Только просчитав несколько десятков ходов вперед, можно одолеть достойного соперника.

Их движения ногами больше напоминали то, как в поселках месят вино из винограда. Они топтались на месте, почти не контролируя центр тяжести и равновесие. В них не было ни грация, ни изящества, которое присутствовало в Искусстве Меча. Оно, казалось бы направленное на убийство, оставалось изящным и в своей смертельности.

Таким же прекрасным, как пике сокола, увидевшего в километре под собой миниатюрную добычу.

Такое же манящее, как грациозность ползущего в траве тигра, затаившегося перед стремительным прыжком.

Они были не мечниками - просто практикующими, не видящими за деревом целого леса.

И таких по миру ходило большинство.

Мастер говорил, что даже некоторые Небесные Солдаты не способны познать "единства с миром" во владении их оружием. Для этого нужно было иметь и талант, и упорство и определенное мировоззрение. А пичкать себя драгоценными ресурсами, вкупе со специальными знаниями - много ума не надо.

Во всяком случае, по словам его наставников.

Интересно, что с ними стало? И с няней?

- Ты чего лыбишься, уродец?!

Из воспоминаний о прошлом, Хаджара вывела несильная затрещина. Упав и выронив миску с так и недоеденным мясом, Хаджар увидел возвышавшуюся над ним фигуру Брома.

Не то чтобы наемник так пекся о здоровье уродца, просто если бы он ударил хотя бы в десятую долю своей силы - отправил бы немощного на тот свет.

- Ничего, достопочтенный воин, - склонился Хаджар, смотря на пролитый суп.

Мясо он бы и с земли доел. Жить захочешь - и не такое стерпишь.

- Хочешь сказать, мне показалось?! - и наемник наступил каблуком на мясо, втаптывая его в землю и смешивая с песком и грязью. - На меня смотри, когда с тобой говорят, урод!

Он мыском сапога поднял подбородок Хаджара. Поднял и отшатнулся, комично свалившись на пятую точку. На мгновение ему показалось, что на него смотрит не калека, а действительно - древний зверь. Настолько пугающим был взгляд чистых, синих глаз.

Впрочем, мгновением позже, когда засмеялись свидетели казуса, он не видел той ярости и

решимости, что вывела его из равновесия. Только раболепие и покорность.

- Думаешь ты знаешь лучше, да?!

Бром рывком поставил Хаджара на “ноги”, выхватил из рук метатель клинок и протянул уродцу. Кто-то попытался возразить такому поведению, но, увы. Единственная, кто мог остановить происходящее - Стефа. А она уже ушла в фургон владельца и вряд ли собиралась появляться на людях в ближайший час.

- Ну, покажи, уродец какой ты “легендарный зверь”! - смеялся наемник, пытаясь спрятать секундный испуг.

- “Проклятье, проклятье!” - думал Хаджар, с трудом поднимая легкий для простого человека меч. - “Только не сейчас, только не когда я так близок!”

Ведь Стефа ушла к владельцу не одна, а с той, кто должен был приблизить Хаджара еще на шаг к его заветной цели.

Свободе и справедливости.

Но перед ним встала новая проблема.

Проблема, в лице разъяренного, униженного наемника, который явно не собирался спускать дело на самотек.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/128318>